

Размышления о практике педагогических мастерских

Е.О. Галицких

Задача педагогических мастерских — побуждать ребёнка к самостоятельности, инициативе, активности. Призыв Л. Бетховена «Человек, помогай себе сам!» звучит достаточно убедительно и в XXI веке, когда так непросто «быть человеком» и чувствовать свою ответственность, сознавать, что, «кладя свой кирпич, и ты помогаешь строить мир» (А. Сент-Экзюпери).

В опыте современного отечественного образования присутствуют разные типы мастерских: мастерские конструирования или построения знаний, мастерские письма, мастерские отношения или позиционные мастерские, проектные мастерские и мастерские сотрудничества, мастерские ценностных ориентаций и мастерские интерпретации текста. Наиболее разработанными и востребованными являются мастерские построения знаний. Они дают возможность создать новый опыт в современной школе, прожить этап эволюционного перехода от уроков к мастерским. Мастерские ценностных ориентаций решают задачи воспитания, духовного развития личности.

А мастерские интерпретации текста наиболее актуальны в гуманитарном образовании, где гимназисты и школьники много и плодотворно работают с художественными и научными текстами.

Мастерские ценностных ориентаций

Ценностям нельзя научить, их нужно переживать.

В. Франкл

Ценности — это вещи, которые указывают нам направление в нашей жизни.

Ник Оуэн

Цель этой статьи — помочь педагогу выработать стратегию и тактику деятельности воспитателя и сохранить творческое отношение к своему делу как призванию. В процессе педагогической деятельности, общения, самопознания выстраивается представление педагога о ценностях воспитания. В общении педагога и ребёнка, в общении детей с культурой своей Родины происходит порождение ценностей и смыслов гуманитарного характера и осознание человеком своей индивидуальности. Общаясь, человек формирует свои ценности, своё «я», через отношение к себе других людей осознаёт свою индивидуальность и раскрывает её.

Как построить педагогический процесс, чтобы он способствовал формированию умения жить по-человечески? Этот вопрос оказывается в центре размышлений о мастерских ценностных ориентаций и способах их создания.

Главным в мастерских становится ценность как переживаемое отношение, как высокая значимость связи поколений, как сохранение культурных ценностей и создание новых. Ценности не передаются тем же путём, что и знания, путь их освоения лежит, прежде всего, через переживания, эмоциональный опыт, «память сердца».

Только полнота проживания каждого мгновения жизни, способность вдохновляться каждым её даром и событием открывают человеку многообразие связей с миром, развивают стремление размышлять о смысле жизни и её ценностях. Человек осознаёт разнообразие своих жизненных ролей: ребёнка, ученика, студента, семьянина, друга, отца или матери, воспитателя, профессионала-мастера — и выстраивает свой мир ценностей, строит свой дом под солнцем (или кроной дерева, как это делал Одиссей). Этот опыт способствует деятельному воплощению любви к ближнему, отношениям товарищества, воспитывает в человеке

чувство причастности к судьбе Отечества. Философия воспитания доказывает, что всё это возможно и имеет смысл только для человека, в систему ценностей которого вошли:

- Человек, его духовное и физическое здоровье.
- Духовность как активное внутреннее стремление к истине, правде, добру и красоте.
- Любовь и мир как сущностные человеческие отношения.
- Отечество, род, семья, язык, традиции как основания социального бытия.
- Познание и возможность творчества.
- Свободный труд и его результаты, сохранённые в культуре.
- Природа с её «языком» и всеми проявлениями жизни.

Цель мастерских ценностных ориентаций — создание опыта сотворчества, в котором «переживаются» нравственные, эстетические, социальные ценности, происходит их принятие человеком в свой духовный мир, формируется отношение к «человеческому в человеке». В центр нашей работы мы ставим не усвоение знаний о воспитании, а опыт созидательной жизни человека, его способность к совершенствованию и профессионально-личностную готовность педагога-мастера к сотворчеству с ребёнком. Для нас важно, с каким настроением приходит педагог к детям, в чём видит смысл своей деятельности.

Создание мастерских ценностных ориентаций — это поиск адекватных форм организации воспитательного процесса как сотворчества.

Тематика мастерских отражает выбор ценностей, стоящих в центре внимания педагогов и жизненных потребностей школьников. Назовём некоторые из них: ценность жизни, детства, дома, семьи, любви, дружбы, творчества, чтения и письма, книги, слова, диалога, игры, опыта, познания.

Для понимания смысла и атмосферы мастерской нужно обязательно включиться в каждый её этап, «прожить» мастерскую. Деятельность мастера можно охарактеризовать так. Мастер постоянно:

- размышляет над смыслом выбранного пути, держит в поле своего зрения цель, как факел, освещающий путь всем участникам мастерской;
- помнит, что ценности не заучиваются, а переживаются, поэтому для их принятия нужна «встреча» взрослого и ребёнка;
- знает, что никто из участников мастерской не должен уйти обиженным;
- учитывает, что каждый человек имеет свой жизненный опыт и может им пользоваться по своему выбору и усмотрению;
- создаёт условия для творчества и поиска, фантазии и воображения: чувствует, что мастерская имеет свой ритм и интонацию, поэтому не разрушает движение и атмосферу мастерской, а поддерживает их;
- помнит о том, что существует много способов достижения какой-либо цели и что каждый участник мастерской может совершить своё открытие.

Поразмышляем над открытием Карла Роджерса: «Не существует закрытых систем ценностей, нет неизменного набора принципов, которых я придерживался бы. Жизнь направляется изменяющимся пониманием и интерпретацией моего опыта. Это всегда процесс становления».

Мы стремились не уходить от проблем становления человека, понимая, что ценностные системы детей сложны и неоднозначны. Ценности школьников стремятся к равновесию, развиваются, постоянно проверяются практикой, поэтому педагогу нужно «прислушиваться» к миру ценностей ребёнка. Одна из фундаментальных причин существования проблемы «отцов и детей» кроется в изменении процесса передачи духовного опыта. Традиционно его передавали старшие, опытные, знающие — младшим, неопытным, незнающим. Потом произошло дополнение этого вектора вторым способом передачи опыта: от сверстников — сверстникам в группе, классе, команде, дворе. Сегодня актуален третий путь: от детей — взрослым, потому что живём в «эпоху перемен». Взрослым приходится учиться у своих детей, обладающих такими знаниями, которые отсутствуют в жизненном опыте старшего поколения (владение компьютером, иностранными языками, техническими умениями, коммуникативной

открытостью, толерантностью).

Разнообразный профессиональный и личностный контекст мастерских расширяет диапазон их использования: от классных часов до педагогических советов, от заседаний клубов по интересам до родительских собраний.

Мастерские построения знаний

Во всём мне хочется дойти
До самой сути,
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

Борис Пастернак

Принципиальная позиция мастера проявляется в принципах и правилах ведения мастерской, включающих в себя ценностно-смысловое равенство всех её участников, право каждого преодолевать свои затруднения и ошибки, отказ от оценочной деятельности и реализацию идей «педагогике успеха». Мастерская предполагает организацию и перестройку реального пространства, в котором становится возможен диалог и полилог, решительно ограничивающий монолог мастера.

Организация коллективной творческой деятельности детей и взрослых в мастерской имеет свои закономерности, свой алгоритм, позволяющий последовательно продвигаться к цели. Тот, кто знаком с технологией педагогических мастерских, знает, что удовольствие приносит не только момент проведения мастерской, но и процесс её подготовки.

Чтобы каждому читателю были понятны используемые термины, прокомментируем алгоритм построения мастерской. Он включает следующие этапы:

Начало мастерской (индуктор) — первое задание в мастерской, мотивирующее дальнейшую деятельность участников. Оно актуализирует личный опыт каждого, пробуждает творческую фантазию и познавательный интерес, включает участников мастерской в деятельность.

Первый этап — работа с материалом, информацией, ситуацией, опытом отношений. Он включает в себя создание творческого продукта, социализацию, т.е. предъявление созданного продукта всем участникам мастерской, промежуточную рефлексию и самокоррекцию деятельности. Эта работа сопровождается активизацией познавательного интереса и завершается формированием вопросов.

Второй этап обращает участников мастерской к новой информации, её обработке (составлению схем, афиш, рисунков, планов, проектов, газет), приводит к корректировке творческого продукта. Социализация (обсуждение в группе) способствует возникновению «разрыва» между старым и новым пониманием, представлением, приводит к выдвижению гипотез, возникновению вариантов суждений и новых вопросов — кульминационный момент мастерской. «**Афиширование**» предполагает представление участниками своих открытий, позиций, проектов, афиш, текстов.

Рефлексивный этап — завершение работы общим анализом пережитого, понятого, открытого в себе. Рефлексия может завершиться выходом на новые проблемы. На этом этапе дети учатся анализировать личный духовный, нравственный, познавательный опыт, своё отношение и настроение, учатся высказывать собственные суждения открыто, искренне, так-

точно по отношению к другим.

Одна из целей современного учебно-воспитательного процесса — создание ситуаций и условий, способствующих осознанию каждым школьником своей индивидуальности. В мастерских накоплен педагогический опыт, помогающий выстраивать особые рефлексивные моменты и этапы самоанализа, самооценки, самокоррекции, самопознания. Ребёнок принимает ценности воспитателя, если проживает их, если они приобретают для него личностный смысл и влияют на его образ мыслей и образ жизни. Познание ребёнком себя должно органично войти в содержание образования. И если задачи сохранения человеческого в человеке, выращивания в ребёнке личности становятся целями педагога-мастера, то они определяют и выбор ценностей педагога: жизнь, духовность, детство, здоровье, совесть, самостоятельность, призвание, мастерство.

Одна из главных проблем «будней» педагога-мастера — научиться распределять своё время и внимание. В реальной практике мастерских у каждого педагога свои сложности: то мешают профессиональные стереотипы, то дети не поверили в искренность взрослого, то не получился разговор о выборе профессии, то дискуссия вышла за рамки проблемы, то морализирование погубило рефлексию. В педагогической деятельности за конкретными событиями, фактами, делами, разговорами всегда нужно видеть их общий смысл, объединяющую цель и понимать, на какую систему ценностей работает то или иное педагогическое усилие.

Мастерские интерпретации текста

Есть некий час — как
сброшенная клажа:
Когда в себе гордыню
укротим.
Час ученичества, он
в жизни каждой
Торжественно-
неотвратим.
М. Цветаева

Одно из главных достоинств мастерских — свободный путь обращения ребёнка к слову, возможность раскрыть в соразмышлении и сопереживании его духовную сущность.

Мастерская — это мощное средство изменения опыта человека и системы его ценностей. Наша способность сознавать себя и свои переживания, раскрывать другим свои убеждения даёт возможность выстраивать иерархию ценностей с учётом их значимости в конкретной жизненной ситуации. В зависимости от личного опыта каждый участник мастерской находит в её содержании своё, придаёт метафорический смысл пережитому, интерпретирует свой жизненный и духовный опыт.

Мастерские связывают прошлое с настоящим и ориентируют участников на выбор ценностей в будущем через отношение к чужому опыту, зафиксированному в текстах. Отбор текстов для мастерских определяется их метафоричностью, возможностями интерпретации и толкования. Интегративная природа слова, «связующего нить времён» и хранящего духовный опыт прошлого и настоящего, устремлена в будущее. Поэтому каждый текст в мастерской (русская и зарубежная классика, литература последнего десятилетия, мемуарная проза, притчи и истории, интервью из газет, авторские тексты участников) — это находки, радостные открытия, отклик на проблемы, возможность удивляться разнообразию интерпретаций. Связывая время и контекст, идею и понятие, поведение и ценности, тексты рождают множество ассоциаций и индивидуальных воспоминаний, играющих в содержании мастерских особую роль.

Воспоминания, притчи, эпизоды из художественных произведений используются в качестве иллюстраций, аргументов или возражений. Через слово и понятие, мысль и чувство, диалог и монолог мастерские формируют опыт общения — главный контекст выбора ценно-

Нам нравится проводить её со своими учениками, потому что она всегда проигрывается по-новому: всё зависит от настроения встречи, способности «заразиться игрой». В ней происходит глубинная межличностная интеграция, общение на бескорыстном игровом уровне.

Первый шаг мастерской: все участники под весёлую мелодию детской песенки «Вместе весело шагать по просторам» рассаживаются в круг. Им предлагается ритмическая разминка «бум-чика-бум» (под «бум» каждый в кругу хлопает в ладоши, а на «чика-бум» держит паузу, но количество хлопающих постепенно увеличивается с каждым хлопком на одного человека, с одного участника до полного завершения круга). Эта игровая ситуация поднимает настроение, включает всех в игру, завораживает создаваемым ритмом, который можно убыстрять и замедлять.

Второй шаг направлен на пробуждение детских воспоминаний, возвращающих нас в давнюю и отрадную пору.

Вечерняя отрада — вспоминать,
Кому она, скажите, незнакома?
На склоне лет присесть
 у водоёма,
Смущая вод задумчивую гладь,
Не жизнь, а призрак жизни
 невесомый,
Не дом, а только тень былого
 дома
Из памяти послушной вызывать.

Н. Крандиевская-Толстая

Чтобы помочь сидящим в кругу вспомнить и пережить состояние радости от игры в детстве, каждому предлагается выбрать одну из игрушек, которая нравится, и подержать её в руках (это плюшевый медведь, весёлая обезьянка, кукла, новогодний шарик, детская книга, хлопушка, конфета «Красная шапочка», мяч, скакалка, краски, шахматный конь).

Каждый из участников рассказывает о любимых играх детства, которые хранятся в душе как воспоминания. Педагоги говорят о лапте, казаках-разбойниках, прятках, вышивании, «итальянке» – игре в мяч, фантиках, игре «в наряжанье во что попало», о шахматах и шашках, об игре с мальчишками в партизанскую войну, о лазанье по деревьям. Вспоминаются игры в «Тимура и его команду», в магазин с покупателями, в дочки-матери. Разговор идёт очень оживлённо, взволнованно, напористо, каждый стремится рассказать о своих любимых играх. Собирается «ожерелье» из воспоминаний, игры записываются на листочки и размещаются на доске вокруг картины Елены Романовой «Детство».

Расширяем наши познания об игре с помощью вопроса: «Какие вы знаете командные (групповые) игры?» Быстро набирается список из различных команд: команда корабля, футбольная команда, туристическая команда, команда КВН, команда игры в гольф, сборная команда на Олимпийских играх и т.д.

— А что нужно, чтобы команда играла успешно?

Собирается первая интуитивная информация: у команды должна быть своя цель, свой капитан (лидер, ведущий) и свои правила игры, которые все принимают. Предлагаю закрыть глаза и под музыку (оркестр Джеймса Ласта — «Одинокий пастух») представить себя путешественником, мысленно выбрать маршрут и рассказать о том месте, которое нарисовало воображение каждого под эту мелодию. Прошу внимательно слушать рассказы друг друга и быстро составить команды путешественников по сходству выбранных маршрутов: объединились любители морских прогулок, собралась команда путешественников в лес за грибами, создалась команда мечтающих посетить Париж и команда туристов, предпочитающих рыбалку и песни у костров.

Важно правильно выбрать ведущего команды, её лидера. Для этого каждый спрашивает

соседа: «Ты со мной или я с тобой?» Ответивший: «Я с тобой!» уступает право ведущего другому и соглашается идти за кем-то, выбирающим цель. Таким образом определяется лидер — тот, кто будет помогать команде идти к успеху и нести в пути ответственность за помощь каждому.

На следующем этапе команды включаются в игру, которая даёт возможность одновременно с поиском ответов на вопросы: «Чем так привлекательны игры, в чём их смысл? Почему и дети, и взрослые так охотно в них играют?» — проявить смекалку и умение работать сообща.

Несколько вариантов ответа дают стихотворение Зинаиды Гиппиус «Игра» и цитаты из книги С.И. Гессена «Основы педагогики. Введение в прикладную философию». Первый ответ нужно собрать как лото, а второй — прокомментировать, высказать своё понимание мысли философа-педагога. Для этого задания стихотворение Зинаиды Гиппиус «Игра» разрезается на строфы (по одной на команду), строчки и слова. Читаю стихотворение наизусть, и каждая команда восстанавливает текст своей строфы из отдельных слов с помощью клея на листе бумаги. Всё стихотворение выразительно читается в порядке строф. В процессе работы каждая группа комментирует главную мысль строфы и запоминает четыре строчки наизусть. Опыт проведения мастерской показывает, что многие запоминают всё стихотворение или записывают ту строфу, которую не смогли запомнить.

Игра

Совсем не плох и спуск с горы:
Кто бури знал, тот мудрость
ценит.

Лишь одного мне жаль: игры...
Её и мудрость не заменит.

Игра загадочней всего
И бескорыстнее на свете.
Она всегда — ни для чего,
Как ни над чем смеются дети.

Котёнок возится с клубком,
Играет море в постоянство...
И всякий ведал — за рулём —
Игру бездумную с пространством.

Играет рифмами поэт,
И пена — по краям бокала...
А здесь, на спуске, разве след —
След от игры остался малый.

Пускай! Когда придёт пора
И все окончатся дороги,
Я об игре спрошу Петра,
Остановившись на пороге.

И если нет игры в раю,
Скажу, что рая не приемлю,
Возьму опять суму мою
И снова попрошусь на землю.

Второй текст, помогающий построить знания об игре, принадлежит С.И. Гессену. Каждый в группе выбирает понравившуюся мысль, которую он разделяет или опровергает, зачитывает её и комментирует:

— «Игра есть именно характерная для детства деятельность, и притом деятельность до крайности неутомимая. Почти не знающая перерывов. Давно уже справедливо отмечено, что нормальный ребёнок всегда занят и что скука и лень — почти всегда плод дурного воспитания».

— «В чём же своеобразие игры, чем отличается она от других видов человеческой деятельности? Мы будем исходить из философского определения игры, намеченного, в сущности, ещё Кантом. Если углубить его и расширить, то оно до сих пор, на наш взгляд, лучше других выражает сущность игры. Согласно этому определению, игра есть деятельность, в которой цель деятельности не вынесена за пределы самой деятельности, но в которой поэтому каждый момент ценен сам по себе».

— «Игра... не знает конца. Она вся в настоящем, может продолжаться бесконечно. Не думает о будущем, увядаема в своей вечной юности. Продукт деятельности не имеет в ней значения. Ей нужен самый процесс деятельности».

— «...вплоть до Фребеля педагогика, в сущности, игнорировала игру как воспитательное средство. Игра есть забава, а не дело. Она не имеет образовательного значения и допустима лишь как отдых, с которым педагогике как таковой делать нечего».

— «Игрой можно воспользоваться для образовательных целей, — таково второе, переходное, отношение к игре... теория Спенсера».

— «Теория Гросса, напротив, говорит, что игра имеет глубокий жизненный смысл, ибо, играя, ребёнок готовится к работе. Она есть единственная и подлинная деятельность детства. Вся задача дошкольного образования поэтому сводится к правильной организации игры ребёнка».

Завершающим этапом мастерской является творческий момент «разрыва» между детской игрой и пониманием её значимости в жизни человека. Предлагаем каждой команде составить правила работы в лаборатории по проблемам воспитания, участники которой объединяются общей целью, педагогической деятельностью, отношениями поддержки и создаваемым вместе инновационным опытом.

Каждая команда составляет несколько правил, которые обсуждаются в кругу, афишируются и принимаются всеми участниками мастерской:

— Старайся быть самим собой.

— Никого не критикуй и не обижай своими оценками.

— Любую проблему сначала обсуждай, а потом ищи пути решения.

— Пользуйся правом на своё мнение.

— Учись понимать детей и общаться с ними.

— Терпение, настроение.

— Будь интересным человеком, старшим другом своих учеников.

Далее предлагаем взять каждой команде по одному яблоку и постараться не сделать его яблоком раздора. В группе совместно принимается решение: подарить яблоко самому робкому в качестве поддержки, или разрезать на дольки и съесть на брудершафт, или собрать вокруг него кольцо ассоциаций, или подарить имениннику, или разыграть в фанты, или придумать с яблоком новую игру и сделать его символом открытия.

Завершилась мастерская рефлексией — мини-сочинением на тему «Игра загадочней всего и бескорыстнее на свете...», в котором участники написали о своих впечатлениях от работы и мыслях об игре и её смысле:

— Так интересно, печально и радостно было вернуться в воспоминания о детстве, но главное — за час мастерской мы так много узнали друг о друге и о возможностях игры, если она открыла в нас самих доверие друг к другу. Обязательно построю свою мастерскую с моими учениками, и пусть они поищут в игре новый смысл (Н.М. Золотарёва).

— Яблоко вызвало воспоминания о детстве, о бабушкином саде, где росли яблони с чу-

десным названием «анис». Какой вкус, хруст, запах, ощущение прохлады в руке и нежности в ладони. Осенью весь дом наполнялся запахом яблок, они лежали в корзинах под кроватями. Это были дары бабушкиного сада: яблоки раздавали соседям, с ними стряпали пироги, их сушили, мы с ними играли в исполнение желаний.

Открываю утром глаза, вдыхаю яблочный дух, загадываю желанье, выбираю на ощупь яблоко из корзины и... ничего не может быть слаще, желаннее, милее! Это вкус детства, солнца, счастья, дома, игры в наливное яблочко (Е.О. Галицких).

— Нам очень понравилось собирать стихотворение, обсуждать мысли Гессена, думать над смыслом и целью игры. Правда, так захотелось вернуться в детство — и ещё поиграть. Мы не заметили, как прошло время мастерской, известно, что счастливые часов не наблюдают. В этой мастерской есть «роскошь человеческого общения» — «загадочная и бескорыстная» (гимназисты ВГГ).

Дом нашего счастья

(Мастерская о ценностях общения и о счастье в доме)

Человек таков, каково его представление о счастье.

В.А. Сухомлинский

С точки зрения В.А. Караковского, «главная цель воспитания — счастливый человек». Эта мысль обладает вдохновляющей силой, заманчиво быть и оставаться счастливым, жить среди счастливых людей, мечтать о счастье детей, счастливых днях и встречах. Мы «смастерили» такой час общения, после которого «начинаешь влюбляться в мир» (М. Осоргин), заражаешься хорошим настроением и желанием учиться творчески и делать всё увлечённо. На этой мастерской все участники учились «делать чудеса своими руками» (А. Грин).

Замысел мастерской родился как продолжение изучения творчества А. Грина в школе, но его воплощение было результатом поиска пути и способов организации сотворчества.

Мастерская общения проводится со старшеклассниками, в ней могут участвовать школьники разного возраста, их родители, педагоги. Открывается она «ситуацией встречи» — поиском «друга по общению», с которым будешь работать в мастерской, пройдёшь «свой путь к счастью». Для этого необходимо восстановить ассоциативную связь слова на своей карточке со словом на карточке одноклассника (ягода — малина, блин — ком, ученье — свет, дорога — дом и т.д.), составив предложение, поговорку, пословицу. «Встреча» начинается с улыбки, с поиска своего рабочего места.

Теперь поиграем в «волшебное имя» (у А. Грина был дар придумывать удивительные имена). Каждый записывает имена, которыми его называют друзья, близкие люди, одноклассники, и считает их. Те, у кого их больше, получают в подарок словари имён, книги А. Грина. Затем каждый выбирает самое любимое своё имя и выделяет его фломастером. Так к нему будут обращаться на мастерской общения.

Мастер привлекает внимание к заголовку — вопросу, написанному на доске: «Что такое счастье? Это каждый понимал по-своему...»

Наступает «минута тишины» — каждый записывает своё представление о счастливых мгновениях, пережитых счастливых событиях. Написавшие «афишируют» на доске свои записи так, чтобы создались группы близких по представлению о счастливых минутах, днях, открытиях (встречи, интересное дело, яркие события, путешествия, чтение интересных книг, общение, возможность заниматься творчеством, взаимная любовь, верные друзья, состояние вдохновения, детство, море и отдых, гармония с собой и людьми, музыка, увлечение спортом, «минуты открытия себя», разговоры, прогулки в лесу и т.д.). Каждый выбирает, к какой группе присоединиться.

Следующий важный момент — каждый в группе делится своим представлением о счастье с другим, пытается найти точки понимания и сохранить неприкосновенным тончайший узор «каждого отдельного счастья». Участники группы стремятся за пять минут договориться

о том, что они больше всего любят делать, какой вид отдыха предпочитают, что считают особенно вкусным, что больше всего ценят и уважают в людях. Затем каждая группа знакомит других с тем, что их объединяет, заканчивая фразу: «В доме нашего счастья все...» (к примеру, любят делать пельмени семейно, смотреть телевизор, любят принимать добрых и весёлых гостей, сидеть в кресле с книгой); мысль, которая всех объединяет: «Не родись красивым, а родись счастливым»).

Участники, достигшие взаимопонимания, достают фотографии счастливых минут своей жизни (это было домашнее задание) и рассказывают о них. На доске в это время записывается стихотворение Е. Куменко «Дом» (или исполняется песня):

Мимо текла, текла река,
Дом, как известно всем давно,
Это не стены, не окно,
Мимо текла, текла река,
Плыли куда-то облака.
Шёл человек, была дорога
Нелегка.
А человек мечтал о том,
Что он построит где-то дом
И поселится счастье с ним
В доме одном.
Если, бывало, он сдавал,
То неизменно напевал
Песню любимую свою —
Ту, что пою.
Даже и стулья за столом —
Это не дом.
Дом — это там, куда готов
Ты возвращаться вновь и вновь
Радостным, добрым, нежным,
злым,
Еле живым...
Дом — это там, где нас поймут,
Там, где надеются и ждут,
Где ты забудешь о плохом —
Это твой дом.

Эти стихи помогают включить фантазию, и начинается увлекательная творческая работа. Участники мастерской после обсуждения в группе сочиняют название афиши «Дом, который построим мы...». Каждая группа представляет газету-афишу через игру, песню, куплеты, розыгрыши, шутки. «Дома» самые разные, их выбор зависит от увлечений, фантазии, творчества собеседников: «Мир детства» (дом для малышей в форме тыквы — толстой и гостеприимной с множеством окон), «Счастливы вместе» (дом семейного счастья), «Ассоль и Грэй» (дом для молодожёнов), «Открытие мира» (дом для путешественников в форме земного шара с материками и океанами), «Школа радости» (школа — наш дом), «О красоте человеческих лиц» (дом красоты), «Остановись, мгновение!» (дом жизненных побед и успехов), «Домик синьора Тыквы» (дом вечной мечты), «Шалаш на необитаемом острове» (для тех, кому хочется уединения).

Процесс «строительства дома» увлекателен, в нём рождается опыт общения, ощущение, что каждый нужен. Группы представляют результаты своего творчества, импровизируют, вдохновляя слушателей и зрителей желанием посетить их счастливый дом и рассмотреть газету-афишу.

Главное в доме — атмосфера, особый уклад отношений, умение помогать друг другу. Поэтому следующий шаг — возможность разделить чувство и счастье героев А.С. Грина, который написал: «Есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение — и вовремя сказанное, нужное слово. Владеть этим — владеть всем».

Постараемся сделать одно чудо своими руками и сказать друг другу это «нужное слово здесь и теперь», закончив по-своему фразу Александра Грина «Никогда не бойся...».

Из реплик участников мастерской общения — и детей, и взрослых:

— Никогда не бойся неудач, они временные. Соберись с силами, с духом и преодолей препятствия, ибо в этом — смысл жизни.

— Никогда не бойся остаться один и быть непонятым, ищи единомышленников.

— Никогда не бойся сказать правду, в жизни нужно уметь защищаться.

— Никогда не бойся быть добрым, добрый человек умеет прощать.

— Никогда не бойся доверять, открывая душу, делись сокровенным искренне, радостно и бескорыстно.

— Никогда не бойся трудностей, иди вперёд.

— Никогда не бойся начинать, испытания только увеличивают твою способность сопротивляться.

— Никогда не бойся попросить прощения.

— Никогда не бойся любить и показаться смешным в своём чувстве.

— Никогда не бойся высказывать свои мысли, если очень хочется сказать, не будь рабом своего страха.

— Никогда не бойся улыбнуться человеку и протянуть ему руку помощи.

— Никогда не бойся сказать о своей любви, одарить ею другого.

— Никогда не бойся понять и простить.

— Никогда не бойся быть искренним.

Все собеседники записывают свои суждения, читают свои советы по кругу и дарят их друг другу.

В заключение мастер читает строки из романа А. Грина «Дорога никуда»: «Никогда не бойся ошибаться... ни увлечений, ни разочарований бояться не надо. Разочарование есть плата за что-то прежде полученное, может быть, несоразмерная иногда, но будь щедр. Бойся лишь обобщать разочарование и не окрашивай им всё остальное. Тогда ты приобретёшь силу сопротивляться злу жизни и правильно оценишь её хорошие стороны».

Следует предложение мастера: «Давайте подумаем... о счастье!»

Научиться правильно оценивать хорошие стороны жизни — это и значит стать счастливым человеком. Каждая группа получает набор карточек, и каждый выбирает и комментирует ту, которая помогает ему ответить на свой внутренний вопрос или отражает его интерес.

Прочитаем размышления о счастье классиков и наших современников. Что вам интересно, с чем вы соглашаетесь, с чем спорите, что вас удивляет? Прокомментируйте свои «выбранные места из...» прочитанного.

Тексты для выбора, размышлений и обсуждений (подбор текстов постоянно обновляется школьниками в зависимости от возраста, проблем и событий в классе и стране).

1. «Жизнь — тот твёрдый, гранитный материал, который хочет остаться бесформенным куском, сопротивляется ваятелю, грозит убить его, обрушившись на него. А Пушкин — скульптор, торжествующий над материалом и подчиняющий его себе. Посмотрите сами: ему как бы всю жизнь «везёт»: ссылки, преследование, безденежье, запреты... И как приходится говорить студентам? «Пушкин был сослан на юг, это оказалось исключительно кстати, чтобы спонтанно созревший в нём романтизм получил оформление». Пушкин сослан в Михайловское (он в отчаянии, оборваны все планы и связи. Вяземский совершенно серьёзно пишет, что русская деревня зимой — та же крепость и что Пушкин сопьётся). А мы говорим (и верно): «Пребывание в Михайловском было счастливым обстоятельством для оформления пушкинского историзма и народности; здесь ему открылся фольклор».

Представьте себя на его месте в Болдинскую осень: перед свадьбой он попал в мыше-

ловку карантин, не знает, жива ли невеста, так как в Москве эпидемия, не знает, будет ли свадьба вообще (денег нет и ссоры с будущей тещей), сам на переднем краю холеры. А всё как будто ему опять повезло.

Стремление не поддаваться обстоятельствам было одним из постоянных пушкинских импульсов. Обстоятельства могут сломать и уничтожить большого человека, но они не могут стать определяющей логикой его жизни. Всё равно важнейшим останется внутренняя трагедия, а не пассивный переход от одного «обстоятельства» к другому. Я же хотел сделать именно опыт того, что никогда, смею думать, не делалось применительно к Пушкину, — показать внутреннюю логику его пути. Пушкин мне видится победителем, счастливецом, а не мучеником» (*Ю.М. Лотман*).

2. «Счастье означает: быть свободным от тщеславия, быть любимым, заниматься творчеством и жить на природе» (*А. Камю, французский писатель и философ XX века*).

3. «Как только я оказываюсь под деревьями, среди зелени, мне кажется, что я в земном раю и я испытываю такое сильное внутреннее наслаждение, как если бы был счастливейшим из смертных» (*Ж.-Ж. Руссо*).

4. «Когда я думаю о всех тех книгах, которые мне осталось прочесть, я считаю себя счастливым» (*Жюль Ренар*).

5. «...У любви тысячи аспектов и в каждом из них — свой свет, своя печаль, своё счастье и своё благоухание» (*К. Паустовский*).

6. Из интервью с нашим современником Генрихом Боровиком:

— Вы, как человек многоопытный, могли бы прямо сказать: что же такое счастье? Вы согласны со своим другом Хемингуэем, который как-то заметил: «Говорят, счастье скучно...»?

— Однажды с Юлианом Семёновым — а Юлька был моим ближайшим другом с 1954 года — мы отдыхали в Коктебеле. Он с женой и двумя дочерьми, я — с женой, Маришей и Артёмом. Там есть такая безлюдная бухта — Лягушачья. Посередине скала... Наши жёны с дочерьми остались на берегу, мило о чём-то беседуя... Мы же с Юлианом поплыли к камню. Забрались, сидим, разговариваем о чём-то интересном. А вокруг скалы плавает Тёмка. В маске и ластах. Ему было тогда лет шесть. Всё вокруг залито солнцем, вода совершенно прозрачная. Когда он поворачивался лицом вверх, я видел, как сын улыбается. Ему было приятно плескаться в воде... И тогда мы с Юлькой решили: «Вот это и есть счастье...» У меня картинка та зафиксировалась, как ролик. Посекундно, на всю жизнь. Ночью разбуди — я мгновенно вспоминаю то ни с чем не сравнимое ощущение. Так вот, если таких мгновений набирается у человека хотя бы с десяток — лучше, конечно, полтора-два, — то, считайте, жизнь удалась.

— У вас набирается?

— Набирается потихоньку (*Комсомольская правда, 1999, 16 ноября*).

7. «Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем большее удовольствие доставляет ему жизнь» (*А.П. Чехов*).

8. «Природа, создав людей такими, каковы они есть, даровала им великое утешение от многих зол, наделив их семьёй и родиной» (*У. Фоскало, итальянский писатель и филолог*).

9. «...Я понял, что мир вовсе не борьба, не череда хищных случайностей, а мерцающая радость, благодное волнение, подарок, не оценённый нами» (*В. Набоков*).

10. «Рецепт счастья: возьмите чашу терпения, влейте в неё полное сердце любви, добавьте две горсти щедрости, посыпьте добротой, плесните немного юмора и добавьте как можно больше веры. Все это хорошенько перемешайте. Намажьте на кусок отпущенной вам жизни и предлагайте каждому, кого встретите на своём пути» (*Беляева И. Очень редкий рецепт счастья // Первое сентября, 1999, 2 ноября. С. 8*).

После встречи с такими разными толкованиями счастья обсуждаем позиции авторов, подчёркиваем в них новые смыслы, акценты понимания счастья. И можно от талантливых читателей сделать шаг к писателям. Предлагаем всем присутствующим на мастерской общения написать свой рецепт счастья и поделиться им с другими. Вариантов получается очень много. Рецепты счастья:

— жить, творить, радоваться;

- любить и заботиться о близких людях;
- не делать людям того, чего не хотите, чтобы они делали вам;
- улыбаться каждому мгновению жизни: цените и берегите, помните его;
- не ждать, когда тебя полюбят, любить самому;
- создавать ситуацию встречи с событием, книгой, человеком;
- любить жизнь, вдохновляться успехами и жить с огромным желанием быть нужным;
- понимать уроки жизни и учиться на своих ошибках;
- быть понимающим и понятым;
- ощущать свою нужность;
- увлечённо заниматься любимым делом;
- общаться с друзьями;
- иметь много денег, чтобы делать всем подарки, «миллион алых роз», например;
- для счастья человеку нужен весь мир;
- «быть деятельным участником своих истин» (А.А. Ухтомский);
- никогда не отчаиваться, искать выход из самых трудных ситуаций;
- не завидовать, не обижать и не обижаться и т.д.

Разве может закончиться такой разговор о счастье без чуда! Вот оно — в руках мастера автограф письма вдовы А.С. Грина — Нины Николаевны, обращённого к вятским школьникам:

19. XII.1968 г., г. Киев

«Дорогие мои друзья! Хорошо было получить от Вас тёплые строки, идущие прямо от сердца. Вы задали мне сложную задачу. Не знаю, справлюсь ли я с ней... Наша жизнь с Александром Степановичем крепка была тем, что мы с ним были едины. Это была не только большая любовь и единственная у него и у меня (сейчас, — по прошествии многих лет, — я не боюсь этого слова), но и настоящая дружба.

Всё, что писал Александр Степанович в годы нашей с ним жизни, он неизменно читал мне. Если прочитанное им волновало меня до слёз, он был спокоен — получилось... на другие оценки я не была способна...»

Такая удивительная связь между прошлым, настоящим и будущим — это письмо Нины Николаевны Грин, сохраняющее живую интонацию разговора и доверительного общения. Сегодняшние его слушатели могут вступить в воображаемый диалог с автором «Алых парусов» Александром Степановичем Грином, который вдохновлял наши размышления о счастье...

Участники мастерской пишут своё рефлексивное письмо о понятии, пережитом, передуманном за время общения. Каждый выбирает, кому адресовать своё письмо (соседу по парте, маме, другу, клубу «Алый парус», любимому учителю, воображаемому собеседнику). Хочется верить, что эта мастерская станет для каждого «часом ученичества» в сложной науке жить достойно, в поисках ответа на вопрос о смысле жизни, о месте в ней любви, мечты, чуда, надежды, встречи, «улыбки, прощения и вовремя сказанного нужного слова».

Но если станет вдруг вам ваша
жизнь полынна,
и век пахнёт чужим, и кров ваш
обречён,
послушайте меня, перечитайте
Грина,
вам нечего терять, не будьте
дурачьём.

Б. Чичибабин